

Васильева Наталья Васильевна

канд. юрид. наук, доцент

Восканян Эрик Овикович

студент

Северо-Западный филиал

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет

правосудия им. В.М. Лебедева»

г. Санкт-Петербург

DOI 10.31483/r-168408

ПРИНЦИП ОТВЕТСТВЕННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ПРИНЯТИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ РЕШЕНИЙ

***Аннотация:** в статье рассматривается цифровая трансформация государственного управления и администрирования в Российской Федерации, которая становится ключевым компонентом модернизации. Отмечаются специфические подходы к внедрению технологий искусственного интеллекта, а также возникающие в связи с этим специфические вызовы.*

***Ключевые слова:** государственное управление, искусственный интеллект, администрирование, цифровая трансформация.*

Современное развитие цифровых технологий и активное внедрение систем искусственного интеллекта (ИИ) стали ключевыми факторами, определяющими трансформацию всех отраслей права и публичного управления. Эффективная интеграция ИИ требует комплексного подхода, включающего не только формирование нормативно-правовой базы, но и разработку механизмов защиты персональных данных, а также обеспечение высокого уровня подготовки кадров в сфере цифровых компетенций.

Внедрение технологий искусственного интеллекта в систему государственного управления является одной из магистральных тенденций развития публич-

ной власти на современном этапе. Потенциальные области применения ИИ охватывают автоматизацию и оптимизацию принятия управленческих решений, совершенствование административных процедур и прогнозирование социальных процессов. Так, в 2024 году Высшая школа государственного администрирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС) при Президенте РФ представила исследование «Индекс зрелости искусственного интеллекта федеральных органов исполнительной власти», которое зафиксировало текущий уровень цифровизации и определило перспективные направления развития [1].

Вместе с тем цифровая трансформация государственного управления ставит перед правовой системой новые вызовы. Применение систем ИИ при принятии административных решений требует пересмотра классических правовых доктрин, в частности таких принципов, как законность и прозрачность административных процедур. Это порождает фундаментальную проблему опережающего развития технологий при сохранении значительного отставания правового регулирования, что создает риски для соблюдения прав граждан.

В публичном дискурсе обозначились различные позиции относительно допустимых пределов использования ИИ в управлении. Мэр Москвы С.С. Собянин акцентировал внимание на необходимости сохранения участия человека в принятии решений по социально значимым вопросам, подчеркивая важность баланса между деятельностью человека и применением технологий искусственного интеллекта [2]. В свою очередь, глава Сбербанка Г.О. Греф отметил значимость использования ИИ для оперативного принятия решений на федеральном уровне, полагая, что такие системы способны минимизировать влияние человеческого фактора, включая коррупционные риски и субъективную предвзятость [3, с. 8].

На нормативном уровне в Российской Федерации Указом Президента РФ от 10.10.2019 №490 утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года [4]. Однако российское законодательство до настоящего времени не содержит специальных норм, регламентирую-

щих использование ИИ в сфере публичной власти и административных процедур. Данный пробел обусловлен объективным отставанием законотворческого процесса от темпов технологического развития. Кроме того, расширение сфер применения ИИ актуализирует вопросы безопасности, защиты систем от внешнего вмешательства и охраны персональных данных, что приобретает особое значение в контексте государственного администрирования, носящего обязательный юридический характер.

На международном уровне отдельные государства уже предпринимают меры по усилению контроля за использованием ИИ. В Китае, где технологии ИИ активно внедряются во все сферы общественной жизни, введены механизмы мониторинга работы систем искусственного интеллекта, а при выявлении нарушений предусмотрено включение таких систем в «черный список» [5]. Тем не менее проблема безопасности и защиты персональных данных сохраняет свою остроту даже в условиях жесткого регулирования.

В российской правовой науке отмечается, что главной проблемой легитимности административных решений, принятых с использованием ИИ, является необъяснимость (непрозрачность) алгоритмов их выработки [6, с. 29]. Современные системы ИИ способны генерировать ложную информацию, которая может быть представлена в правдоподобной форме. Как справедливо отмечается в зарубежных исследованиях (Yale Journal on Regulation), если искусственный интеллект используется при выработке политических решений, суды должны осуществлять повышенный контроль над такой деятельностью.

Основным аргументом в пользу внедрения ИИ является экономия ресурсов и времени. Однако практика показывает, что системы искусственного интеллекта наиболее эффективны при решении формализованных задач – сборе информации, расчете налоговых обязательств, где условия однозначны и не требуют глубокого этического анализа. Напротив, решения, предполагающие учет морально-этических аспектов, человеческого опыта и эмпатии (например, при предоставлении статуса беженца беременной женщине-иммигрантке), не могут быть возложены на ИИ. В таких случаях участие человека является критически

важным, поскольку позволяет оценить эмоциональное состояние заявителя, достоверность его истории и принять решение, основанное не только на формальных критериях, но и на принципах гуманности и доверия.

Таким образом, проведенный анализ позволяет заключить, что на современном этапе системы искусственного интеллекта не могут выступать самостоятельным субъектом принятия административных решений. ИИ следует рассматривать в качестве важного и незаменимого инструмента поддержки государственного управления, анализа данных и стратегического планирования. Высокий потенциал таких технологий может быть реализован при условии разработки комплексного правового регулирования, которое бы не только устанавливало порядок и требования к использованию ИИ, но и вводило четкую юридическую ответственность (в том числе административную) за нарушение установленных норм, а также предусматривало жесткий контроль за деятельностью технологических систем.

Технологии искусственного интеллекта не должны подменять право в современных и будущих реалиях. Принципы правового государства – справедливость, верховенство права, законность – должны оставаться незыблемыми, а их обеспечение в условиях активного использования ИИ требует особого внимания. В перспективе ИИ может стать мощным инструментом поддержки и повышения эффективности человеческой деятельности при принятии административных решений, однако человек обязан сохранять ведущую позицию и нести полную ответственность за решения, затрагивающие качество жизни и благополучие граждан.

Список литературы

1. Индекс зрелости искусственного интеллекта федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации: аналитический доклад. – М., 2024.
2. Демченко Д. Карта применения технологий искусственного интеллекта: медицина, образование, транспорт и другие сферы / Д. Демченко. – URL: <https://vc.ru/future/18790-ai-map> (дата обращения: 25.05.2026).

3. Косоруков А.А. Технологии искусственного интеллекта в современном государственном управлении / А.А. Косоруков // Социодинамика. – 2019. – №5. – С. 3–58. DOI 10.25136/2409-7144.2019.5.29714. EDN PLDBPY
4. Указ Президента РФ «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» №490 от 10.10.2019 (вместе с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 г.). – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата обращения: 26.05.2026).
5. China's Algorithm Filing Regime: Transparency, Compliance, and Oversight // Lexology. – 2025. – URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=3c7273cf-8f85-4702-af70-6edf394ff1c3> (date of access: 01.07.2026).
6. Кабытов П.П. Прозрачность государственного управления в условиях автоматизированного принятия решений / П.П. Кабытов, Н.В. Назаров // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2025. – Т. 18. №3. – С. 28–55.